

Рассказ старожила

Старая фотография

Не так давно в редакцию обратилась каширянка Тамара Васильевна Назарова (Грязнова). Однажды прочитав в «районке» об истории Детской библиотеки в Кашире-1, она многое вспомнила об этом учреждении, о кружках и принесла бережно хранимую старую фотографию 1947 года.

— Училась я в начальной школе на улице Свободы, — рассказывает Т. В. Назарова, — потом в школе № 1, где сейчас располагается почта. Занималась в Доме пионеров, ныне жилой дом на площади Володарского рядом с Успенским собором, ходила в библиотечный кружок при детской библиотеке, располагавшейся на первом этаже. Читать научилась рано, с шести лет, и меня рано приняли в школу.

Навсегда запомнилась 1941 год, война. Мама работала на трудовом фронте, брала меня с собой. Мы шли в деревню Грабченки, когда начался немецкий обстрел. Мама меня накрыла собой. А мне запомнилось белое поле (был конец ноября — начало декабря), а на нем черные и красные точки — убитые люди. Мы долго лежали в снегу, боялись двинуться. После этого я тяжело заболела, начался менингит, и отлохла. С лечением помог дядя, брат отца, генерал-майор, устроил в военный госпиталь.

В 1944 году я стала ходить в Дом пионеров. В конце каждого учебного года в библиотечном кружке проводились диспуты. Любый желающий мог рассказать о самой любимой книге, прочитанной им в течение года: что в ней понравилось, что так глубоко задело. А после этого выступали все, кто еще не прочитал. Как правило, это было что-то популярное, читаемое, чтобы большинство кружковцев могло почувствовать в диспуте. Потом самые лучшие выступавшие в качестве награды ходили в поход. Эта фотография 1947 года. На ней группа ребят, ставших лучшими в одном из диспутов, а также Евгения Гавриловна Моторина, директор Дома пионеров, библиотекарь, к сожалению, не помню ее фамилии. Тогда состоялся поход в Кропотово.

Хорошо помню, как сестра Евгения Гавриловна, Мария Гавриловна Рыкова, вела у нас рукоделку, учила вышивать. И я до сих пор люблю это рукоделие. А Евгения Гавриловна вела у нас рисование, занималась с нами лепкой из глины, за которой мы ходили на Гусевскую гору. Какой там только глины не было: красная, голубая, зеленая...

В доме на углу улиц Коммуны и Островского жила мама Галины Петровны Сажновой. Она организовала домашний театр. Дети с улиц Коммуны, Островского, Свободы репетировали и выступали со спектаклями перед жителями этих улиц. Наша руководительница была домохозяйкой, занималась с нами с удовольствием. Она учила нас испытывать гордость, вселяла уверенность, ведь мы — артисты! Много зрителей собиралось на спектакли, чтобы на нас посмотреть.

Хотелось бы обратиться к нашим читателям: если у вас хранятся старые фотографии, вы помните многое из прошлого нашего края, людей, события минувших лет, пишите нам, приходите. Рассказывайте о себе, об близких и знакомых. Давайте вместе писать историю нашего края.

На снимке: Е. Г. Моторина, ее сын Леонид (во втором ряду), Виктор Рыков (в нижнем ряду), Т. В. Назарова (в центре второго ряда).

Наша викторина

История и славные имена

Продолжение. Начало в № 75 «КИ» от 19 сентября.

1. Как род Глебовых был связан с родом Тодстых?
2. Что связывает Петра I с краем каширским?
3. Как связан род Нарышкиных с движением декабристов?
4. Кто вы знаете о сестре декабриста Михаила Нарышкина? Кто она?
5. Назовите героев и участников Бородинского сражения 1812 года, имена которых связаны с каширской землей.
6. Что вам известно о владельцах села Якимовское Каширского уезда?

7. Кто из владельцев земель в Каширском уезде был мужем внучки Михаила Ломоносова?
8. Какую владелицу села Якимовское воспел Пушкин в поэме «Бахчисарайский фонтан»? Чьей женой она была?
9. Кто был последним владельцем села Якимовское?
10. Участником Второй Великой Северной экспедиции был наш земляк. Кто это, назовите.

Поправка: в первом туре викторины в вопросе № 8 была допущена ошибка. Следует читать «профессор вытовых сцен».

Высылайте ответы в адрес редакции газеты «Каширские известия» с пометкой на конверте «Викторина «Край каширский». Почтовый адрес: Кашира-3, ул. Ленина, д. 2. Электронный адрес: tatyushina@yandex.ru. Ждем ваших ответов до 31 декабря.

Родная сторона

Кашира, какой ее помню

Очень большое место в нашей каширской жизни занимала школа. Еще до переезда в Каширу мама узнала, а какова там школа. Сведения оказались положительными, что впоследствии и подтвердилось. Меня и Юру записала она в «реалку» — бывшее реальное училище. В «реалке» — два зала, актовый и физкультурный, кабинеты физики и зоологии, паркет, метлахская плитка... Чисто, удобно, учеба в две смены.

Первая моя учительница в четвертом классе — Надежда Васильевна Андева. Высокая стройная блондинка с большим пучком. Очень мы ее любили. Образованная, тактичная, строгая. Дочка ее, Люба, училась вместе с нами. Она очень хорошо пела. Когда я закончила четвертый класс, Надежда Васильевна Андева пошла со мной в книжный магазин и купила мне в подарок единственную книгу в твердом переплете. Это была «Дума про Опанаса» Э. Вагрицкого. Денег на эту «премию» ни у кого не просила. Купила на свои.

В памяти на всю жизнь остались прекрасные учителя по русскому языку и литературе супруги Деркачевы, Александра Андреевна и Иван Захарович, молодые, энергичные, знающие. С благодарностью помню Софью Харитоновну Поляк, преподававшую физику, биолога Софью Егоровну Курочкину, географа Марию Ивановну Денисову, «немку» Эмму Фердинандовну Росманат. А вот с математикой не везло: часто менялись учителя, да и по качеству подготовки были слабы. Химиков почти не было. Но в целом школа воспринималась как очаровательная. Много делала для этого Елена Сергеевна Надеждина, учительница пения и музыки. Она нам играла Грига, Римского-Корсакова, Бетховена, Глинку. А для развития физической культуры и спорта редким по таланту можно считать Алексея Петровича Зайцева. Прекрасный спортсмен, организатор, педагог, он объединял молодежь и воспитал во многих своих учениках приверженность к спорту. В Рыбцкой мы были соседями. Он и внешне был очень хорош. Аккуратный, спортивного подтянутого, жизнерадостный.

Каширская «реалка» — второй наш дом. Здесь работали кружки, ставились спектакли, проводились викторины. Когда девочки загорелись «готовить» в балерны, им пригласили пожить, полную, густо накрашенную бывшую балерину Викторию Орлицкую. Директор

Окончание. Начало в № 69 от 29 августа и № 75 от 19 сентября.

Кашира. Московская ул. и реальное училище

школы, недовольный ею, пригласил из Москвы преподавателя ритмики. И вот мимо окон школы проехала на извозчике на высоком сиденье (мы увидели ее в окне) новая преподавательница танцев. Но дальше первого занятия дело не пошло. Больше из Москвы никто не приезжал. Далеко.

В 1937 году школа торжественно и широко отметила столетие со дня гибели А. С. Пушкина. Был большой концерт, много приглашенных. Слово великого поэта звучало в зале. И это было самым главным. Уже на репетициях мы под руководством учителей глубоко вникали в бессмертные тексты Пушкина. Это было для нас лучшей школой. «Евгений Онегин», «Цыганы», «Полтава», «Борис Годунов», лирика — все заучивало для нас по-новому.

Огромным пробегом в нашем обучении и, как теперь стало совершенно ясно, воспитании можно считать отсутствие краеведения. И отсутствие пробуждения интереса к истории вообще. А краеведы в Кашире, как оказывается теперь, имелись. И их знала. Бывают в жизни такие совпадения. Об этом и расскажу.

Первый — Василий Иванович Щеголев, артист Малого театра. На горе по дороге на Рыбцую был у него небольшой двухэтажный дом-дача. Он сильно отличался от каширских домов по архитектуре: был похож на немецкие домики с угловой башенкой наверху, с застекленной террасой. Расположенный замечательно живописно, заметный издали, он

удачно вписывался в пейзаж. В. И. Щеголев приезжал в Каширу летом ненадолго. Дом-дача он сдавал Мишустинным, я часто бывала там у своей подружки Таечки. Мы с ней всегда притгдальлись на репетиции: к Василию Ивановичу приезжала молодежь из Москвы на репетиции. Ходили мы к Василию Ивановичу и в дом отдыха ВЦСПС (дом помещицы Лопатиной) на его концертные программы-монопьектакли. Но истории Кашире Щеголев никогда не говорил.

Вторым краеведом был Александр Иванович Воронков, у которого я училась два года на филологическом факультете МГУ. Он преподавал латинский язык. Причудливый, доброжелательный, почти не подававший старости, изящный, простой, легкий в общении. Мудрый, знающий предмет глубоко и тонко. Если бы знать, что он уроженец Кашире? Увы, это мне было неизвестно.

Кстати, еще о знаменитых каширяках. В нашей школе работала Мария Ивановна Мигай. Говорили, что она сестра знаменитого солиста Большого театра Сергея Ивановича Мигая. Немолодая, полная, небольшого роста, славилась, как говорили, в молодости красотой. Жила в Кашире родственницы О. Л. Кшиппер-Чеховой.

Очень жаль, что такие замечательные люди, как В. И. Щеголев и А. И. Воронков, жили в такое время, когда краеведение не поощрялось.

Послесловие к востоминаниям

Если бы меня спросили, а что же самое главное было в Кашире, я бы ответила: красота и изобилие этой подмосковной земли, трудолюбие и порядочность ее жителей. И знаменитые каширские сады, трудолюбие — была их основа, а красота — содержание. Поэтому мне хотелось написать о судьбе каширских садов. Они были велики и требовали большого и неустанного труда. Росли в них русские сорта, широко известные в России, проверенные временем и климатом. Кашира выращивала яблоки, груши, ягоды, поставяя их в Москву и другие города. Гибель их началась в 1917 году, когда отобранные у хозяев, они остались без ухода. Деревья, дожившие до конца тридцатых годов, вымерзли в очень холодные зимы 1939-1941-го. Восстановить их не удалось. Легендарные каширские сады исчезли.

Нельзя уничтожать то, что вредно, что кормит людей. Например, хрен и лук в Суздале, вишни во Владимире, сады в Кашире, огурцы в Нежине. Нужно охранять старину, знать историю края, преподавать ее в школе. Рассматривать красоту родной земли как народное достояние.